

ЭТО РОДИНА МОЯ

Лес рубят, щепки летят

Кто и почему рубит лес в охранной зоне Кочешковского озера?

✓ Не менее полувека уйдёт на то, чтобы на месте сегодняшней вырубki поднялся новый сосновый лес.

ВАЖНО!

По сообщению и.о. директора департамента лесного хозяйства Нижегородской области А.П. КОРЬЕВА, до конца марта 2016 года специалисты департамента проведут обследование лесных участков в квартале 160 в районе озера Кочешковское с целью контроля за обоснованностью назначения рубок и соблюдением требований лесного законодательства при их осуществлении.

ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК

В понедельник, 14 марта, на телефон редакции нашей газеты позвонил сторож охотничье-спортивной базы Михаил Кузьмич Соболев, который сообщил, что в охранной зоне природного памятника Нижегородской области Кочешковское озеро с начала марта ведётся вырубka деревьев.

Чтобы проверить данную информацию и выяснить, кем и на основании чего вырубается лес в одном из самых красивых заповедных уголков, который по праву зовётся жемужиной Урень-края, мы тут же позвонили в Уренское районное лесничество, на котором лежит ответственность за охрану лесных угодий. Поскольку руководитель Д.И. Сметов находился на тот момент в отпуске, прокомментировал данную ситуацию его заместитель Е.Г. Плешаков. Евгений Геннадьевич заверил, что рубка леса возле Кочешковского озера является законной, поскольку ведётся она на основании плана корректировки, утверждённого приказом департамента лесного хозяйства Нижегородской области.

Наверное, после такого ответа надо бы успокоиться, но поскольку какие-либо подтверждающие документы Е.Г. Плешаков не представил, покоя не было. Ночь прошла без сна, а наутро мы поехали на место событий. По дороге созвонились с Михаилом Кузьмичем, который и стал нашим гидом.

КУЗЬМИЧ

На подъезде к Кочешковскому озеру, где, по словам Кузьмича, ещё вчера располагались вагончики и стояла техника, ничего не было, кроме обожжённой бочки.

— Съехали, — с облегчением выдохнул наш гид. — Быстро убрались, значит, кого-то всё-таки напугались. Я ведь кому только ни звонил. И в Уренскую прокуратуру, и в Нижегородскую природоохранную прокуратуру, и в вашу газету. Сердце кровью обливается. Как так можно? Озеро наше от этих лесов питается, потому и вода в нём чистейшая. Вырубят лес, зацветёт озеро и заболотится. Посмотрите, что с Титковским озером за два года сделали. Вырубали вокруг лес, от бывлой красоты остались пенки да сучья. А что с дорогами? Теперь по ним ни проехать, ни пройти, потому и купаться туда уже никто не ездит. Да и озеро заиливаться начало. А между прочим, Титковское озеро тоже в природоохранной зоне находится и природным памятником областного значения является. Только сгубили мы этот памятник,

украли его не только у себя, но и у детей наших и внуков. Я 30 лет мастером леса отработал, привык лес как народное достояние беречь, а теперь этим достоянием арендаторы распоряжаются, у них один интерес — вырубить побольше да продать подороже. И нет на них никакой управы. Куда только я в защиту наших лесов ни обращался и теперь молчать не буду.

— Не бойтесь, Михаил Кузьмич, за справедливость сражаться?

— А мне теперь бояться нечего, 69 годков прожил, пора и о Боге подумать.

ВОТ ТАКИЕ САНИТАРЫ

Мы идём по снежному насту, переливающемуся на солнце всеми цветами радуги. По обеим сторонам лесной просеки тянут к небу свои верхушки красавицы сосны и ели. У выхода на базу Кузьмич показывает нам столбик, на нём написано: «Санитарные рубки 2015. 1 — 4,6 га».

— Что такое санитарные рубки знаете? — спрашивает нас бывалый лесник.

— Ну, это когда больные деревья и сухойстой убирают, заросли прореживают.

— Вот именно, — говорит Кузьмич. — Только тут не сухойстой убирали, а лучшие деревья выпиливали. Зима сейчас, пеньков не выдать. Но вы сюда посмотрите. Видите дерево поваленное, а рядом — сухара. А вот эта сосна кривая, её бы тоже спилить надо, да не тронули её — не кондиция.

Вслед за Кузьмичом мы переходим от столбушки к столбушке. Одна, вторая, третья. Санитарные рубки захватили даже открытый вольтер, на территории которого живут кабаны и проводятся охотничье-спортивные состязания. И там та же картина. Из двух стоящих рядом деревьев с клеймом под вырубку — лучшее. Там, где прошла валочная машина, страшные колеи, по краям которых мы видим израненные техникой деревья с поломанными ветвями и ободранной корой.

ЧЁРНЫЕ ЛЕСОРУБЫ?

Однако самое страшное оказалось впереди. У самого края озера мы обнаружили сплошную вырубку. Лес с этого участка уже вывезли, остались только не убранные ещё зелёные ветки, свежие пенки да мелкая лесная поросль. Вырубка уходила далеко вперёд параллельно озеру, снежный простор которого сквозил через деревья, растущие по его кромке. Тут уж не только у Кузьмича, но и у нас сердце дрогнуло.

— И у кого только рука поднялась на такое варварство?

— Лес этот в аренде у Абдуллаева, — пояснил нам М.К. Соболев. — Техника у него мощная. Строевой-то лес они рубят и тут же вывозят, а что похуже в штабеля складывают.

Добрались мы и до штабелей, свидетельствовавших о масштабе проведённых здесь работ. Ель, сосна, берёза, сваленные по обе стороны лесной дороги, ещё не успели потемнеть на срезе и до головок окружения пахли соком и смолой, которая янтарными слезами застыла на брёвнах. Кончилась их жизнь, никогда уже не стоять им над берегами озера, не слушать пения птиц, гнездящихся в их ветвях, не радовать своей зеленью отдыхающих на озере людей.

БОЛЬШАЯ БЕДА

Прощаясь с Кузьмичем, мы ничего ему не обещали, лишь попросили держать в курсе событий. Вернувшись, я снова позвонила в Уренский лесхоз и рассказала Е.Г. Плешакову об увиденном. Он спокойно выслушал и пообещал проверить мою информацию.

А потом начались звонки от людей, заинтересованных в сохранении Кочешковского озера как природного заповедника: Александра Васильевича Окунева, Сергея Борисовича Бабинцева, Надежды Константиновны Коноваловой, Галины Ивановны Крюковой... Владимир Михайлович Киселёв разместил информацию с фотографиями в интернет-группе «Урень-край», начав её словами «Беда, граждане, большая беда». И тогда мы поняли, что общими силами бой за озеро будет выигран. Жаль только, что уже не вернуть былой красоты и целостности природного заповедника. Не ме-

нее полувека уйдёт на то, чтобы на месте сегодняшней вырубki поднялся новый сосновый лес. И не раз ещё будет мучительно стыдно за то, что не вовремя спохватились и не уберегли от хищнической вырубki

лучшую в районе зону отдыха возле охотничье-спортивной базы, известной на всю Россию.

Татьяна ЖУРАВЛЁВА.
Фото Алексея МЕТЕЛЬКОВА

КОММЕНТАРИИ

✓ Арендатор лесного массива Е.Д. АБДУЛЛАЕВ:

— Вырубка леса в природоохранной зоне Кочешковского озера, в том числе и сплошная, проводилась с целью оздоровления леса, поразённого жуком-типографом. Предписание министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области о проведении санитарно-оздоровительных мероприятий (выборочных и сплошных санитарных рубок) в кварталах 151, 152, 159, 160, 161, 162, 163 Арьёвского участка лесничества мы получили на основе лесопатологического обследования 7 августа 2014 года. Когда все необходимые документы были оформлены, приступили к работам. Из 5 тысяч гектаров лесных угодий, арендатором которых я являюсь, порядка 300 гектаров поражены жуком-типографом. Ель на этих участках обезжизняется, сохнет. Распространяется жук быстро, и если больные деревья не убирать, весь лес высохнет. Прибыль от вырубленных деревьев тоже не велика, поскольку на пиломатериалы они не годятся, вот и приходится продавать как дрова.

✓ Начальник Уренского лесничества Д.И. СМЕТОВ:

— Сплошная вырубка в природоохранной зоне Кочешковского озера на площади 5 га — мера вынужденная. Она проводилась на основании заключения специалистов центра защиты леса Нижегородской области, которые выявили, что лес на данном участке поражён корневой губкой и короедом-типографом. Вырубка проводилась в санитарных целях, как и выборочная вырубка в зоне санитарной рубки. Валочные работы завершены, лес вывезен.

В перспективе на месте сплошной рубки после его расчистки будут проложены минерализованные полосы, рассчитанные на естественное восстановление леса. Проводить здесь лесопосадку нецелесообразно, поскольку саженцы хвойных деревьев на почвах подобного состава не приживаются.

✓ Начальник отдела Федерального государственного лесного и пожарного надзора департамента лесного хозяйства Нижегородской области П.С. МОКЕРОВ:

— Специалистами Уренского лесничества в природоохранной зоне Кочешковского озера было выделено две лесосеки. Одна из них выборочная — рубка санитарного ухода, в зоне которой находились деревья, поражённые раком-серянкой. Вторая — сплошная, значащаяся как расчистка ветровала. Рубка проводилась на основании плана корректировки, получившего государственное подтверждение.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

✓ Асхат КАЮМОВ, директор Нижегородского экологического центра «Дронг»:

— Для обстоятельного комментария, конечно, надо выезжать на место, а также ознакомиться с обосновывающими вырубку документами. Но даже материала редакции достаточно, чтобы появились первые вопросы, нуждающиеся в пояснении. Например, арендатор утверждает, что проведена вырубка для борьбы с типографом. Но, как известно, типограф нападает на ели, а журналисты при выезде на место обнаруживают также спиленные сосны и берёзы, которые типографу без надобности. Вызывает недоумение, что предписание о санитарных рубках, полученное арендатором в сентябре 2014 года, выполнено не экстренно, а только через полтора года.

Другой вопрос: представитель Уренского лесничества говорит только про корневую губку и типографа, а областная структура ещё и про «план корректировки» и «расчистку ветровала». Это же очень разные вещи и почему про них не говорят в лесничестве? С другой стороны, лес вокруг Кочешковского озера, действительно, замечательный, хорошо знаю эти места, бывал там неоднократно. Но он не только замечательный, это ещё и большой соблазн, потому что кусочек-то нетронутый «заботливой рукой лесоруба». И соблазн «взять» кусочек леса под видом санитарных рубок в таких местах будет всегда. Поэтому считаю, что по данному случаю надо провести тщательную проверку, чтобы выяснить, насколько обоснованы были проведённые рубки, были ли эти работы согласованы с охраняющим памятником природы министерством экологии, сколь это действительно было необходимо с точки зрения сохранения берегаемого природного комплекса.